

«ОСКАР» НА НОСУ

Фильм «Фортепиано» новозеландского режиссера Джейн Кэмпбелл в этом году получил Гран-при Каннского фестиваля, а также пять наград австралийской киноакадемии. В ближайшие месяцы «Фортепиано», возможно, получит несколько «Оскаров» — в Голливуде во всяком случае никто в этом не сомневается.

Ее первый визит в Канн завершился присуждением приза за лучший короткометражный фильм. В этом году новозеландка Джейн Кэмпбелл снова прибыла в Канн с полнометражным фильмом «Фортепиано» и он получил два приза за лучший фильм и лучшую женскую роль (Холли Хантер).

В этом году Кэмпбелл почти не давала интервью — она приехала в Канн на восьмом месяце беременности (к сожалению, ее ребенок умер через неделю после рождения), и поэтому журналистам почти не удалось с ней поговорить. Но, как отметил режиссер Абель Феррара, едва ее самолет приземлился на аэродроме в Ницце, Кэмпбелл стала фавориткой фестиваля.

А ведь ее полнометражный дебют — лента «Конфетка» была в свое время встречена весьма холодно. Некоторым понравилась провокационность черного юмора, кто-то воспринял странные эмоциональные выверты «Конфетки» с отвращением.

Причиной тому, как считают

многие, стал отчужденный тон этой необычной истории о психически нестабильной девочке-подростке. Помимо неожиданных вкраплений сюрреалистического юмора, непривычных углов съемки и угрожающих крупным планов, поражало полное отсутствие женской сентиментальности. Это трудносочетанное сочетание модернистской визуальности

режиссер стремится доказать свою опытность, видно, что Кэмпбелл чувствует себя комфортно среди своих персонажей и хочет прежде всего рассказать хорошую историю. Не удивительно, что она называет «Фортепиано» своим первым зрелым фильмом.

Но это не значит, что режиссер утратила часть своей оригинальности. Если поверхностная клас-

лет. Она уезжает из родной Шотландии в Новую Зеландию, чтобы вступить в брак по соглашению. Ада прибывает в колонию английских поселенцев с 9-летней дочерью и собственным фортепиано. Ее муж Стюарт (Сэм Нейлл), не ведая, что инструмент является единственным способом самовыражения героини, настаивает, чтобы фортепиано оставили

Джейн Кэмпбелл: «Я не люблю

на берегу. Его сосед Бэйнс, шотландец, усвоивший нравы и привычки аборигенов, забирает инструмент себе в надежде, что уроки фортепиано, которые будет давать ему Ада, позволят ему одновременно использовать и ее для изощренных эротических забав. Практическая сделка, измеряемая черными и белыми клавишами, превращается в опасную одержимость, любовный треугольник вовлекает героев в водоворот предательства, ревности и жестокости.

— Сняв несколько короткометражек, я подумала о возможности делать полнометражные художественные фильмы, и начала со сценариев. В то время я думала, что их сможет поставить кто-нибудь другой. Так возникли «Конфетка» и «Фортепиано»; в последний фильм я вложила многие мои увлечения. Мне хотелось снять фильм о Новой Зеландии XIX века, времени раннего колониального контакта. Я видела много фотографий маори и европей-

сификация автоматически относит фильм к разряду исторических романтических историй, то режиссерское видение превращает «Фортепиано» в произведение, выламывающееся из всех жанров. Даже сама рассказанная история необычна.

Действие разворачивается в XIX веке. Главная героиня Ада (Холли Хантер) — немая с шести

сентиментальность»

залось, что для меня это «слишком английская» тема. Но когда я приехала в Англию, побывала в Йоркшире, где жили сестры Бронте, побродила по вересковым пустошам, то почувствовала, что английский ландшафт производит на меня такое же сильное впечатление, как и побережья Новой Зеландии.

А затем ко мне пришла вся история с уроками игры на фортепиано, ставшая стержнем сюжета. Мне нравится то, что герои открывают для себя любовь постепенно. Потому что эротические импульсы — это полная загадка.

Но «Фортепиано» отличается от других костюмных драм не только необычностью истории, но и тоном повествования, ибо Кэмпбелл не делает ни одной попытки приукрасить своих героев. Бледная мрачная Ада, на протяжении почти всего фильма одетая в черное, живет в мире, невероятно далеком от того, в котором обычно обитают хорошенькие героини костюмных лент, а неулыбли-

вый Бэйнс с татуировками на лице вначале кажется грубым, примитивным человеком, забывшим о цивилизации, которая его взрастила. Даже симпатичный и внешне заботливый муж Стюарт несет в себе огромный заряд жестоких эмоций, которые он в конце концов не сможет содержать. При всем стремлении европейцев жить цивилизованно среди перво-

воности произведения, главное в нем — честность. А может быть, это очередной миф, который я выдумала для себя!

Мне нравится радость воссоздания другого мира — не то, как актеры наряжаются в старые наряды, делают необычные прически, нет, мне интересно, как люди тех эпох решали каждодневные проблемы. Меня, например, поразило,

зданной природы их жизнь скандинавской заложницей примитивных потребностей и необузданных страстей.

— Люди не понимают сути романтизма. Романтическое течение — очень чистое, мощное, жесткое, совершенно не подверженное сентиментальности. Сентиментальность — есть современное прочтение. Посмотрите на образцы чистейшего романтизма — это произведения о человеческих идеалах, о людях, готовых умереть за веру, о власти природы над человеком. Я лично не люблю сентиментальность. Не хочу, чтобы люди переживали только ради переживания. Я предпочитаю, чтобы они «испытывали» фильм, а потом выбирали, что именно они хотят почувствовать. При этом я часто смотрю сентиментальные фильмы и постоянно на них плачу... но думаю, это не делает чести ни мне, ни им. Ведь я при этом думаю — да, плакала, но ведь это просто чепуха! Слезы — не свидетельство талантли-

что в те времена, когда на женщинах были длинные, закрытые платья, им было гораздо легче и быстрее заняться сексом, чем нынешним женщинам в брюках — они просто задирали свои необъятные юбки, и... подумайте, ведь это очень эротично. А ведь тогдашние мужчины это знали, и поэтому женщины казались им, с одной стороны, близкими и почти доступными, а с другой — недостижимыми с точки зрения строгой морали. Помните сцены, в которой Бэйнс дотрагивается до дырочки в носке Ады — это очень эротично, потому что вся его энергия концентрируется в одной точке.

Самый противоречивый аспект фильма — эротические сцены. Кэмпбелл снимает их одновременно жестко и изысканно; они кажутся лиричными и натуралистичными, напоминают классические полотна и бьют по глазам откровенным бесстыдством. Автор бросает вызов общепринятому мнению, что секс, как молитва, — лич-

ное дело человека, а потому адекватно перенести на экран эротические сцены невозможно.

— Не могу сказать, что фильм сделан с чисто женской точки зрения. Конечно, важно то, что я женщина, но в каждом человеке есть и мужское начало.

Отчасти призвание женщины — внести в мир свое понимание и ощущение любви — какой она может быть. Она должна сделать это для мужчин, которые, возможно, не могут так тонко говорить о своих эмоциях и слабостях, потому что жизнь толкает их в другом направлении.

Следующим фильмом Кэмпбелл, очевидно, будет экранизация романа Генри Джеймса «Портрет леди». Хотя некоторые полагают, что роман невозможно экранизировать, поскольку он весь пронизан не переводимыми на язык кино психологическими нюансами, Кэмпбелл, несомненно, лучший режиссер для постановки истории о молодой своенравной американке Изабель Арчер, ставшей пленницей европейских ритуалов и обычаев.

— Мне нравится книга: она невероятно тонка. Я чувствую близость к Изабель Арчер, как и женщине — мне тоже довелось испытать в молодости это ощущение растущего потенциала и страх перед невозможностью его реализовать. Поэтому я с удовольствием согласилась снимать такой фильм. И потом, мне всегда чего-нибудь не хватает — как Аде в «Фортепиано». Я могу быть совершенно несносной. Честное слово.

Джеофф ЭНДРЮ.
лондон.

ноября 1993 года — 6 января 1994 года

12 страница

№ 52 (208), 30 декабря 1993 года — 6 января 1994 года